

ПЕЧАЛЬ МИНУВШИХ ДНЕЙ...

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ПЬЕСУ «Игра в карты» американский драматург Д.-Л. Кобурн написал в 1975 году. Впервые ее поставили в городе Луисвилле. Затем свое решение трагикомедии создал режиссер Майк Николз, он показал спектакль сначала в Нью-Хейвене и впоследствии перенес его на Бродвей. На главные роли Николз пригласил известных актеров, мужа и жену, Джессику Тэнди и Хьюма Кронина. Американские критики единодушно назвали «Игру в карты» самым популярным спектаклем сезона 1977—1978 года.

Сегодня артисты из США выступают в пьесе Д.-Л. Кобурна «Игра в карты» перед Ленинградскими зрителями на сцене Академического Большого драматического театра имени М. Горького.

В судьбе двух пожилых людей, Уэллера Мартина и Фонсии Порси, случайно встретившихся в пансионе для престарелых, много общего, несмотря на всю несхожесть их биографий: у обоих не сложилась жизнь, постепенно пустел дом, уезжали дети, внуки, которым в свое время было отдано немало любви, заботы, внимания. Эгоизм и жестокость вытеснили из семьи понятия о благородстве и долге. И вот — глубокая осень жизни, богатая, одиночество.

Дж. Тэнди в роли Фонсии добивается внутренней подвижности, неожиданности и остроты. Актриса делает Фонсию

существом по-своему возвышенным и романтическим, в ней живет тот нравственный максимализм, который и заставляет ее спорить с временем и «установленными порядками», отвергающими ее требовательность к людям.

Драматург не задается целью объяснить зрителю, почему именно так сложились судьбы Уэллера и Фонсии (впрочем, как и всех других обитателей пансиона Бентли). Автору важен результат: печальный, почти трагический удел стариков — не исключение в общей социальной картине жизни. Одиночество, отчужденность, непонимание стали почти законом общества, где долгие годы прожили Уэллер и Фонсия.

Обо всем былом мы узнаем из отрывочных воспоминаний героев. «Информация» дается скупо, неохотно — о прошлом лучше не говорить. А время, это мучительно медленно текущее время, можно убить, играя в карты: ведь Уэллер блестяще играет в «джин» и с удовольствием научит Фонсию. Пожилой dame взлет: никогда ранее не бравшая карт в руки. Фонсия неожиданно для себя (и великому удивлению — и раздражению! — своего партнера) выигрывает партию за партией. А между партиями — исповедь, отзвуки семейных легенд, рассказы о детях и внуках, пазовах и обманах, о капризах изменчивой притворщицы Фортуны... И в паузах, «между строк» — дружеское

тяготение друг к другу, все растущая нежность, которой каждый на своем веку испытал так мало. Грустная нежность, потому что она зиждется на ушедшей жизни, на том, что времени впереди в обрез, а умирать, не испытав этого чувства снова, — страшно. Ощущение пустоты, шемящей и неизбывной, беспомощность и безнадежность вырвутся наружу в крике Фонсии: «Ты проиграл! Игра жизни закончена».

Х. Кронин играет Уэллера точно, с чувством меры, нигде не эксплуатируя внешней характеристики. Даже грубое и вульгарное он умеет сыграть без грубости и вульгарности, делая своего неудачника беззащитным, легко ранимым человеком.

Вся пьеса Кобурна — это фактически единый диалог героев, лишь условно разделенный на четыре эпизода. Актеры ведут этот диалог, то лирический, то бурно взволнованный, с большим мастерством, памятуя о ценности каждого слова, внутренней насыщенности каждой паузы.

Эпиграфом к пьесе Д.-Л. Кобурн выбрал бессмертные строки пушкинской «Элегии»: Безумных лет угасшее

веселье
Мне тяжело, как смутное —
похмелье.
Но, как вино — печаль
минувших дней
В моей душе чем старе,
тем сильней...
И. СТУПНИКОВ

22 ДЕК 1979

Ленинградская правда